

УДК 340.11

ФЕНОМЕН ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. Ф. Лелюх, Л. В. Чванова

PHENOMENON OF LEGAL CULTURE OF A PERSONALITY:
CONCEPT, HISTORY AND THE PRESENT

V. F. Lelyukh, L. V. Chvanova

Статья содержит результаты исследований феномена правовой культуры личности в историческом и современном аспектах. Рекомендуются для студентов, аспирантов, преподавателей, всех, кто интересуется природой правосознания.

The paper comprises the results of studying the phenomenon of legal culture of a personality in the historical and contemporary aspects. It is recommended for students, post-graduate students, teachers and all those who are interested in the nature of legal conscience.

Ключевые слова: правовая культура, культурное ядро, человек, природа, преобразовательная деятельность, гносеология, онтология, право, закон, правовые знания.

Keywords: legal culture, cultural nucleus, man, nature, transformative activity, gnosiology, ontology, right, law, legal knowledge.

Судьба реформ в России зависит от сильного государства и надежного правопорядка. Этим определяется теснейшая связь правовой культуры с процессом перемен. Российская правовая действительность характеризуется борьбой новых нормативных установлений со стереотипами отживающих правовых взглядов. Эта борьба осложняется противоречивостью самих новелл законодательства. В происходящих процессах видна роль правовой культуры как граждан, так и законодателей для построения новой демократической жизни, создания гражданского общества. Вопросы правовой культуры ставятся во главу угла как официальной властью, так и представителями оппозиции, «...нет важнее задачи, чем утверждение в нашей стране авторитета права. Десятилетиями, даже веками в России существовало неуважение к закону не только со стороны граждан, но и власти. И сейчас ее представители нередко переступают через закон. Именно поэтому необходимо начать всемерное укрепление механизмов властвования в рамках права, обеспечить повышение правовой культуры всего общества» [6, с. 2].

«Чтобы разорвать, растравить народ, необходимо разрушить его культурное ядро, особенно подорвать, поставить под сомнение нормы морали и права, определяющие отношения людей. У нас в культурное ядро входит множество норм, выраженных на языке традиций, передаваемых от поколения к поколению, а не через формальное образование и «писаные» законы... Это и позволяет сохранять устойчивость культурных структур. ... слома культурного ядра народа осуществить не удалось...» [9].

В предлагаемом исследовании мы попытаемся определить основные вехи в теоретическом изучении сложного и противоречивого феномена правовой культуры, а также рассмотреть процесс его развития в современной России в общефилософском плане и на примере особенностей правовой культуры личности. Благодаря наличию ряда фундаментальных монографий по данному вопросу, можно составить представление о сложности и важности

изучения правовой культуры [1, с. 14]. В настоящее время можно говорить о существовании ряда школ и направлений в рассматриваемой отрасли знания. Это объясняется неоднозначностью трактовки понятия «культура» в философии, а также и сложностью выявления особенностей существования культуры в ее правовой ипостаси.

Термин «культура» в современном употреблении был введен в XVII в. немецким мыслителем Самуэлем Дюффендорфом как антипод природе для обозначения всего непригодного для общественной жизни, всего, что создано самими людьми, в отличие от того, что получено в готовом виде, от природы [3, с. 4 – 5]. Исследователи выделяют от двух до пяти подходов к определению культуры как социального феномена, при этом существуют более 300 определений этого понятия. Из-за отсутствия единогласия и обилия точек зрения лишь коротко рассмотрим их, останавливаясь подробно на тех, которые открывают наибольшие перспективы для анализа культурно-правовых явлений. Рассмотрение понятия культуры осуществляется, как правило, в двух аспектах – онтологическом (развитие культуры в реальной жизни) и гносеологическом (осознание, понимание ее развития людьми). Следует остановиться более подробно на гносеологическом аспекте, как более «концентрированном». В гносеологическом аспекте можно выделить, с известной долей условности, ряд общих моментов. Прежде всего, осознание человеком своего состояния, которое впоследствии получило название «культурное». Этот момент означает, во-первых, понимание отличия природного как существующего независимо от человека, как результат действия природных сил и того, что создано самим человеком, как результат его усилий по преобразованию и улучшению существующего в природе; и, во-вторых, понимание зависимости своего положения, своего статуса от собственной продуктивной деятельности, от самого себя.

Собственно понятие культуры сложилось в древнегреческой цивилизации. Оно включило в се-

бы обозначение одной из функций человеческой деятельности (*agri cultura*) как обозначение труда низших сословий. Оно также включало обозначение призваний свободного человека – «обработку», совершенствование собственного духа (*cultula animi*), выработку правил поведения (*cultula juris*) и т. д. В последующем оба названных момента понимаются более широко. Первый осмысливается как создание вещей в результате обработки природы. Второй – как формирование человека в качестве культурного существа, формирование культуры людей посредством воспитания. Позже именно второй аспект понимания культуры получает преимущественное развитие.

Важной вехой развития этого аспекта стали мысли просветителей конца XVIII века. Они, преодолевая традиции эпохи Возрождения, рассматривали человека как субъект изменений и преобразований в окружающем мире. Мир культуры, с этой точки зрения, – это мир человека, создаваемый им самим. Здесь важно учесть два момента:

1) подлинно человеческой считается лишь духовная деятельность – политическая, художественная, философская, правовая и т. д. Она полностью детерминируется сознанием и материализуется в его продуктах. Поэтому история культуры оказывается историей духовной культуры и преимущественно – религии и политики;

2) поскольку человек рассматривается как продукт воспитания, то решающее значение приобретают образцы, эталоны поведения (идеи, ценности и т. д.). Они должны направлять жизнедеятельность людей. Они как символически оформленная система возникают стихийно (например, этические или эстетические образцы) или формируются сознательно (например, как нормы права). Существенную роль здесь играет система их сохранения, распространения и внедрения в сознание и поведение людей.

Новый этап в понимании культуры связан, преимущественно, с именами К. Маркса и Ф. Энгельса. Данный этап характеризуется включением в сферу культуры материального производства и более широко – производства всей жизни. Два наиболее существенных момента хотелось бы выделить.

1. Человек стал рассматриваться не только как развивающийся индивид, но и как индивид деятельно-практический, сочетающий в себе, и материальные формы общественной деятельности и духовные. В сферу культуры включаются не только материальное производство, но и экономические отношения, которые раньше, как подметил Ф. Энгельс, «...упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы «истории культуры» [18, с. 25].

2. Человек в процессе преобразовательной деятельности сам воспитывает себя, изменяя отношение к природе, другим людям (в более широком смысле – к социуму), к самому себе. Он производит себя «с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями ... как возможно целостного и универсального...» [11, с. 386].

Итоговую точку зрения по существующим взглядам можно сформулировать в двух суждениях:

1) в большинстве источников деятельность человека «противостоит» миру культуры; она же вместе с

миром культуры противостоит природе. Такое понимание в качестве основы берет внешнее, активно преобразовательное отношение человека к природе и миру культуры;

2) культура как результат деятельности признается, вместе с тем, условием и детерминантой новой деятельности.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что в правовой культуре отражаются основополагающие принципы организации и функционирования данного общества, преломленные в условия правовой жизни. Эти принципы и ценности обусловлены экономическими, политическими и социальными устоями общества (в настоящее время в России происходит их серьезная трансформация). Важнейшим аспектом анализа сущности правовой культуры, на взгляд авторов, является в настоящее время обеспечение защиты прав человека и гражданина, а также воплощение принципа справедливости в правовой действительности. Справедливость представляет собой всеобщий и единый принцип права с древнейших времен. Справедливость как моральная, правовая, политическая категория выражает требование соразмерности между деянием субъекта и воздаянием ему за это деяние со стороны другого субъекта [16, с. 622]. В правовой системе этот принцип нагляднее всего проявляется в отношениях между государством и личностью. В обеспечении прав и свобод личности со стороны государства, в осознании личностью обязанностей перед государством и обществом. Как принцип правовой культуры справедливость получает более широкую интерпретацию: как требование соразмерности между исторически возможным и необходимым объемом, уровнем прав и свобод личности, степенью ее правовой защищенности и реально работающими средствами и механизмами правовой культуры, ей эту свободу гарантирующими [8, с. 42].

В современной нам правовой действительности имеют место разного рода нарушения, выражающиеся в игнорировании такого важного аспекта справедливости правовой культуры, как соразмерный учет интересов всех социальных групп России в процессе правотворчества. Правовая культура представляет собой множество упорядоченных и связанных определенным образом элементов, что позволяет применить в процессе ее изучения системный метод. Применяя системный анализ к изучению правовой культуры, культурологи права выделяют следующие элементы ее структуры, взятые с точки зрения уровня их развития: правовое сознание, правовые нормы, правовая деятельность, правовые институты [14, с. 22].

Другие исследователи, принимая во внимание системный характер организации самих элементов правовой культуры, выделяют в качестве последних уровень развития правовых текстов, правовой деятельности, правового сознания субъекта. Эта структура дает методологическую основу для выделения в качестве самостоятельной подсистемы правовой культуры общества правовую культуру личности [14, с. 50]. Не останавливаясь подробно на характеристике элементов правовой культуры, скажем лишь, что правовые тексты подразделяются на правовые акты-документы и иные тексты юридического содержания.

Первые из них состоят из Конституции, законов и иных подзаконных актов, а также из индивидуальных актов применения права и актов реализации прав и обязанностей. Правовая деятельность, в свою очередь, подразделяется на практическую и теоретическую. Первая состоит из деятельности по реализации и применению норм права, а также правоспитательной. Вторая включает продуктивную деятельность по научной, творческой деятельности в области права и репродуктивную (по обучению юриспруденции).

Правовое сознание может быть подразделено на интеллектуальный, эмоциональный и установочный компоненты в соответствии с выполняемыми функциями. Субъект правовой культуры может выступать в качестве всего населения, крупных социальных общностей (наций, социально-классовых образований и т. д.), малых групп и, наконец, личности. Личность характеризуется рядом социально-значимых признаков, которые подразделяют ее на граждан, имеющих разный возраст, пол, род занятий, в том числе и должностных лиц, некоторые из которых занимаются правоприменительной практикой. Кроме того, выделение правовых субъектов возможно на основании выполняемых ими социальных ролей – правовая культура родителей, правовая культура предпринимателей и др. Все указанные субъекты или субъектные состояния характеризуются определенным уровнем правового развития, а следовательно, правовой культурой. В реальной жизни не может быть правовой культуры личности без правовой культуры общества и наоборот – правовая культура как социальное явление не может существовать без личностного основания. Однако в исследовательских целях в процессе анализа возможно выделить не только правовую культуру личности субъекта, но и исследовать правовую культуру различных типов личности.

Культура в современном социуме становится стержнем производственной, социальной и духовной жизнедеятельности людей их повседневного бытия. Перефразируя слова Кьеркегора, можно сказать: все культура. На исходе XX века натура окружается, пронизывается, обволакивается, пропитывается культурой. Верховным мотивом жизнедеятельности современного культуролога не может не быть панкультурцентризм.

Культура – результат человеческого творчества в целях исключения травмирующих личность внешних факторов социальной среды. В этом отношении можно выделить два аспекта в культуре – материальный и духовный, или адаптивный. Адаптивная культура обычно изменяется медленнее, чем материальная. Одна из причин этого – наличие консервативных групп, защищающих свои идеи и ценности от воздействия материальной культуры. Другие элементы адаптивной культуры лишь частично приспосабливаются к новым условиям. Это явление получило название культурного запаздывания – несоответствия между переменами в материальной культуре и ответной реакцией адаптивной культуры. Одна из причин культурного запаздывания – инерция и привычка, а также наличие разнообразных социальных групп в обществе, имеющих различные интересы.

Переходя к рассмотрению правовых явлений, следует заметить, что изменения в одной части правовой культуры системы общества, например, изменение законодательства, требует соответствующего изменения других ее систем и прежде всего правовой культуры личности. В широком смысле слова правовая культура показывает зависимость права от культуры общества и степень отражения этой культуры в правовой системе данного общества. Правовая культура в узком смысле – это сумма накопленных в ходе исторического развития и воспроизводящихся правовых ценностей (принципов, категорий, норм, знаний и т. д.).

При понимании культуры как всего созданного человеком в противовес тому, что дано природой, в культуру включаются все, без исключения все сферы человеческой деятельности (экономика, политика, право, наука и многое-многое другое). Данный подход неоднократно критиковался в научной литературе как приводящий к отождествлению культуры и общества, а также не позволяющий выделить класс явлений культуры и четкие критерии ценностей. Вместе с тем положительной чертой данного подхода является попытка понять феномен культуры в ходе анализа всего многообразия социальных явлений и процессов. Последователи данной концепции при определении правовой культуры включают в нее все без исключения компоненты правовой жизни – право, правосознание, правоотношения, законность, правопорядок и правовую деятельность.

В. И. Каминская и А. Р. Ратинов предлагают под правовой культурой понимать систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражение в сознании и поведении людей. Они же отмечают, что правовая культура – это конкретно-социологическое понятие, охватывающее совокупность надстроечных элементов в их реальном функционировании. Эта точка зрения поддерживается также К. А. Моралевой, В. С. Могилевским и рядом других авторов [8, с. 54].

В определении правовой культуры отечественными исследователями 70-х годов акцент делался обычно на знании законов, уважении к ним, то есть преобладал «юридический» подход к изучению проблем права. При таком подходе вне поля зрения оказывалось существенное – социальная деятельность, активность личности.

Относительно новый, перспективный этап развития культурологии связан с подходом, который акцентирует внимание на деятельностном аспекте культуры. Культура здесь осознается как творческий, специфический процесс человеческой деятельности. Развитие культуры в таком случае совпадает с развитием личности в любой области общественной жизни и личности рассматривается в качестве созидательного начала цивилизации [1; 7 и др.]. Применяя деятельностный подход при изучении правовой культуры, Е. А. Зорченко [7, с. 21] выделяет ее формальные признаки:

- осведомленность, или правовая информированность;
- избирательность, характеризуемая содержанием и направленностью усвоенной правовой информации;

– степень активного отношения к правовым институтам, характеризующаяся деятельностью применением правовых предписаний, участием в распространении правовой информации, в правовом просвещении и пропаганде;

– степень определяющего влияния на социализацию личности, на ее социальное поведение и ее правосознание, на мировоззрение.

Н. В. Гапоненко определяет правовую культуру как реализацию правовых знаний и ориентации, образцов поведения субъектов (общества, социальных групп, личности) в исторически определенной системе правовых отношений в ходе правовой деятельности. Правовая культура включает в себя зафиксированный в законах и обычаях правовой опыт общества, социальных групп, коллективов, уровень их правовых представлений, способность дать правовую оценку юридическим явлениям общественной жизни и занять соответствующую позицию, выраженную в конкретном варианте правового поведения. Деятельностный подход дает исследователям возможность выявления существенных признаков и характеристик правовой культуры, а также выявление правовой культуры личности.

Под правовой культурой личности понимается часть соционормативной культуры, определяющая способы человеческой жизнедеятельности в правовой сфере и включающая взгляды, оценки, убеждения, установки относительно важности и необходимости юридических прав и обязанностей, которые определяют отношение личности к важнейшим факторам правовой жизни общества – праву, законности, правопорядку, правовым основам государственной и общественной жизни. Важнейшим признаком правовой культуры, по мнению Е. В. Аграновской, является овладение юридическим знаниями и следование требованиям права [2, с. 14].

Правовая культура личности тесно связана с ее активностью. Правовая культура, отмечает Л. В. Суворов, с одной стороны, есть результат социально-правовой активности, с другой – база для проявления такой активности и формирования правовой культуры личности в целом [15, с. 22].

Высокий уровень правовой культуры предполагает не слепое исполнение правовых предписаний, а действие, основанное на познании сущности и смысла норм права, подлежащих реализации, уяснение взаимосвязи ожидаемых поступков с их последствиями.

По мнению Л. Л. Дубских, «правовая культура личности – это активная творческая деятельность людей по освоению правовой действительности, в процессе которой происходит превращение правовых знаний и принципов во внутренние убеждения человека, которые проявляются в поведении и борьбе за укрепление правопорядка» [5, с. 9].

Наконец, А. Ф. Никитин так определяет правовую культуру личности: это основанное на политических и нравственных убеждениях нерасторжимое единство глубоких и разносторонних правовых знаний и умений, уважение к закону и активной правоохранительной деятельности, в которой находят наиболее полное воплощение знание права и уважение к нему.

Следующий подход ориентирован на выделение субъективного, интеллектуального аспекта культуры. Реализуя этот подход при анализе правовой жизни, можно прийти к отождествлению правовой культуры и правового сознания. Первые определения правовой культуры были ориентированы именно на такие субъективные элементы – уровень правовых знаний, толкование права. Важнейшим элементом такого подхода является «качественность», понимаемая как многообразие признаков правовой культуры. Этот подход ярко выражен во взглядах американского культуролога права Л. М. Фридмана [19, с. 14]. По его мнению, правовая культура – специфический феномен правового сознания, содержание которого меняется в ходе общественного развития. Правовая культура обозначает идеи, ценности, позиции и верования народа в отношении действующего права.

Последний рассматриваемый подход в изучении культуры связан с уровнем развития духовности субъекта (личности, социальной группы, общества). Культура, таким образом, оказывается характеристикой развития человека. Под культурой понимается определенный уровень развития общества, выражающийся в типах и формах организации жизни и деятельности людей, созданные материальные и духовные ценности. Л. К. Суворов полагает, что правовая культура личности может быть определена как совокупность социально-полезных качеств правосознания и поведения, характеризующих уровень освоения человеком правовых достижений общества на данном этапе его развития [15, с. 23].

В. П. Сальников под правовой культурой личности понимает непосредственно обусловленные правовой культурой общества степень и характер прогрессивно-правового развития личности, обеспечивающих ее правовую деятельность. «Правовая культура личности – это ее позитивное правовое сознание в действии. Оно предполагает необходимость овладения правом в действии и преобразование личностью известных своих способностей и социальных качеств на основе правового опыта» [13, с. 37].

Наконец, интерес к определению правовой культуры обострился в связи с парадоксом, существующим в реальном мире и обнаруженным в ходе исследования. Интервьюирование лиц, отбывавших или отбывающих наказание в виде лишения свободы, показало, что подавляющее большинство из них знают законы достаточно хорошо, причем не только уголовные или связанные с ними.

Аналогичное исследование в среде правопослушных граждан дает очень часто противоположные результаты. Люди слабо разбираются в законах, порой не знакомы с элементарными правовыми нормами, регулирующими жизнь государства и общества. Вместе с тем это не мешает им воздерживаться от явных правонарушений и находиться на свободе.

Важным фактором, определяющим уровень развития и направление правовой культуры, является интерес как материальная категория. Он объясняет высший уровень юридических знаний у людей, нарушающих закон. Невольно вспоминаются слова великого китайского мудреца Конфуция, который был сторонником идеи управления государством на осно-

ве морали и выступал против введения в государстве письменного законодательства. Конфуций опасался, что если люди станут осведомленными в письменных законах, они перестанут бояться своих начальников, имея в руках свод законов, люди будут пользоваться любым случаем, чтобы нарушить, уклониться от буквы закона, обойти его, когда это им выгодно. Учитель сказал: «Если править с помощью закона, выравнивая наказывая, то народ будет уклоняться (от наказаний), но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, выравнивая по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» [10, с. 23]. Конфуций, рассуждая о нормах поведения людей, отдавал предпочтение культурно-этическим нормам, считая, что законы должны иметь лишь подсобное значение, а для улучшения общества необходимо строго соблюдать социально-этические нормы, установленные на основе прошлого опыта в итоге воспитания людей мудрыми, гуманными правителями.

Итак, парадоксальность ситуации состоит в том, что люди, находящиеся в местах лишения свободы, имеют довольно обширные правовые знания, а находящиеся на свободе очень часто таковыми знаниями не обладают. Этот парадокс трудно объяснить, руководствуясь приведенными ранее определениями правовой культуры, и, следовательно, они нуждаются в уточнении, а сама правокультурность людей, не знающих законы, – в объяснении.

Другая группа проблем, порожденная вышеприведенными определениями, связана прежде всего с их схожестью в главном. Правовая культура личности, с точки зрения этих определений, включает: наличие норм права, изучение и освоение их личностью, равномерное поведение личности. Другими словами, авторы процитированных определений правовой культуры исходят из достаточной устойчивости правовых норм, существующих в отдельной стране (для них – бывшего СССР). Кроме того, авторы процитированных определений правовой культуры фактически ограничиваются рассмотрением отношения «государство – право – личность». Из поля их зрения выпало гражданское общество. И это вполне естественно, поскольку такового до недавнего времени в России не было. Ныне контуры такого общества уже возникли. Поэтому возникает необходимость рассмотреть более широкую систему отношений: «государство – право – гражданское общество – личность». Провести анализ формирующейся в этих условиях правовой культуры невозможно с помощью определений, сформулированных для характеристики правовой культуры в рамках отношения «государство – право – личность». Новый элемент системы отношений требует перевода исследований правовой культуры на качественно новый уровень с помощью новых понятий.

Гражданское общество характеризуется двумя основными чертами:

– во-первых, отдельная личность в нем является для самой себя целью, т. е. ее деятельность направлена на удовлетворение совокупности ее потребностей; отдельная личность выступает в качестве эгоистического субъекта, руководствующегося в своей жизни лишь природной необходимостью и своим производом;

– во-вторых, личность может удовлетворить свои потребности, лишь находясь в определенных отношениях с другими лицами. Личность, удовлетворяя свои интересы, содействует вместе с тем и удовлетворению всеобщего блага. Другие лица, таким образом, являются средством для целей отдельной личности, которая посредством соотношения с другими дает себе форму всеобщности и, удовлетворяя себя, удовлетворяет благо других.

Недостатками приведенных определений, кроме того, являются попытки включить в одно определение различные смыслы этого сложного и многообразного явления: концентрация на оценочных характеристиках в ущерб содержательной стороне: ограниченность в исследованиях форм проявления правовой культуры. Правокультурной можно считать лишь ту личность, которая умеет применять полученные правовые знания в конкретной жизненной ситуации. Правовая культура формируется всем комплексом условий жизни общества, обогащает личность и выражается в умении адекватно ориентироваться в различных правовых ситуациях.

Культура – это опыт человечества в поисках пути выживания как в сложных природных условиях, так и в условиях социальной нестабильности. Поэтому в отличие от правового сознания, которое включает и позитивные, и негативные правовые установки, отношение к действующей правовой системе, правовой культурой личности можно назвать лишь такие образцы правового поведения, которые соответствуют прогрессивным, гуманным целям этой личности. Правовая культура личности включает такие ее качества, как знание и понимание права, его сущности и принципов, ценностных свойств и качеств, уважение закона, убеждение в справедливости главных идей, гуманности правосудия, привычка соблюдения правовых предписаний; для должностных лиц это, кроме того, способность обеспечить реализацию права в соответствии с его смыслом и целями, а также уважения прав и свобод гражданина.

Правовая культура как степень особого развития индивида проявляется прежде всего в его подготовленности к восприятию прогрессивных идей и законов, умений и навыков, а также в оценке знаний, умений реализации действующего закона. С этих позиций она характеризуется наличием правокультурных ориентации и установок. В процессе правокультурной деятельности личность приобретает или развивает свои правовые знания, умения, навыки. С другой стороны, совокупность соответствующей степени правовых знаний, умений, навыков личности порой обозначается как ее потенциал. Понятие правовой культуры является показателем развитости человека как со стороны его уровня, так и со стороны ее направленности (типа). Культурная развитость личности есть развитость ее деятельности. Причем не деятельности вообще, а тех или иных ее видов. В зависимости от того, какой из них доминирует у личности, можно сделать заключение о направленности ее культуры.

Процесс формирования правовой культуры индивида в значительной мере совпадает с процессом формирования правового чувства, в основе которого лежит чувство справедливости, честности, иные нрав-

ственные ценности общества. Теория правовых ценностей, или правовая аксиология, является существенным элементом правовой культуры. Личностная правовая культура характеризуется тем, что она не только знает и понимает право, но и имеет правильное суждение о нем как о значительной ценности. Неправильная оценка норм права является порой причиной правонарушений, когда происходит искажение ценностного восприятия правовых норм, избирательное отношение к нормам права и к выбору варианта общественного поведения. Именно правовое чувство, общие представления о добре и зле, о принципах права, позволяют человеку верно ориентироваться в сфере правовых отношений без специального знания конкретных норм законодательства. Правовую культуру можно упрощенно представить в виде своеобразной триады: «знает право – уважает право – правомерно действует». Человек и его деятельность позволяет соединить в понимании правовой культуры два аспекта – деятельный и результативный. Представить ее, с одной стороны, как постоянно совершенствующий процесс поступательного развития правовой деятельности, а с другой, как совокупность достигаемых результатов в сфере права.

По Л. И. Петражицкому [12, с. 487] имеются два вида права – *позитивное* и *интуитивное*. Правовые переживания, которые содержат в себе представления о нормативных фактах, *называются позитивным правом*. Интуитивное право – это не столько юридические нормы в собственном, узком смысле слова, сколько нравственные убеждения индивида, своего рода категорический императив, согласно которому строится его поведение в определенной правовой ситуации. Трудно провести грань между правовыми и нравственными принципами, которые в течение нескольких секунд могут поменяться местами. При таком подходе становятся безразличными как источник норм, так и наличие или отсутствие за ними санкции извне. Люди следуют тем или иным законам, выполняют в повседневной жизни те или иные предписания права вовсе не потому, что так написано в гражданском или уголовном кодексе, который они боятся нарушить, а прежде всего потому, что так им подсказывает их совесть, нравственное убеждение. Лишь в некоторых случаях разногласий и споров, притом особенно серьезных и неподдающихся разрешению без обращения к законам, люди справляются относительно статей законов и переходят с почвы интуитивного на почву позитивного права, заявляют притязания уже со ссылкой на то, что полагается по закону.

Литература

1. Аграновская, Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская. – М.: Наука, 1998.
2. Аграновская, Е. В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни: дис. ... канд. юр. наук / Е. В. Аграновская. – М. 1987.
3. Артемов, В. М. Социология культуры / В. М. Артемов, А. Н. Роша. – М., 1993.
4. Будагов, Р. А. История слов в истории общества / Р. А. Будагов. – М., 1971.
5. Дубских, Л. Л. Формирование правовой культуры личности в условиях развитого социализма. Научное управление развитием социальной структуры социалистического общества / Л. Л. Дубских. – Вып. 3. – Саранск, 1975.

Развитие права в истории приобретает следующую интерпретацию: позитивное право, благодаря его фиксированности, отстает, как правило, от хода жизни. Особенно четко это может быть прослежено на примере обычного права, опирающегося на традиции. В свою очередь, интуитивное право не обладает зависимостью от нормативных актов. Интуитивное право развивается поэтому закономерно и постепенно, не испытывая влияния чьего-либо произвола. В истории права фактически имеет место соревнование этих двух видов права.

Примером может служить христианская мораль, многие принципы и заповеди которой превратились в законы, составив прочный капитал правосознания. Для нормального функционирования общества необходимо достижение и сохранение единства между интуитивным и позитивным правом. Интуитивное право различается для разных эпох и социальных групп. Интуитивное право является основой для создания новых норм права, т. к. оно вырабатывает представление о справедливости, которое находит выражение в позитивном праве. Классическое римское право понимается как выражение бессознательной, инстинктивной народной мудрости как естественного продукта массового опыта. Современные социальные учреждения произошли не путем сознательного и целевого создания их людьми, а путем бессознательного зарождения и роста в силу бессознательной общественной и культурной жизни. В качестве метода воздействия права рекомендуются ненасильственные (моральные) санкции. Уголовные угрозы являются весьма примитивными приемами психического воздействия, рассчитанными на грубые черты человека с неразвитой правовой культурой. Задачи и идеал правовой политики состоят в переведении психологического правового концерта на более высокие струны человеческой души в процессе формирования правовой культуры. В этом существо прогресса права, к этому направлена тенденция исторического развития.

Анализ проведенного нами исследования определений правовой культуры личности дает нам основание охарактеризовать ее следующим образом: *правовая культура личности – это уровень, степень овладения правом в действии, характеризующиеся самодетерминированной, привычной реализацией требований права, ответственностью и самосознанием, творческой ориентацией на нормы национальной культуры в противоречивых правовых ситуациях*. Правовая культура в высшем ее проявлении предполагает интуитивное правовое поведение и участие в правотворчестве.

6. Ельцин, Б. Нет задачи важнее, чем утверждение в нашей стране авторитета права / Б. Ельцин // Российская газета. – № 36(1147) от 17.02.95 г.
7. Зорченко, С. А. Формирование правовой культуры личности в трудовом коллективе: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Зорченко. – Минск, 1982.
8. Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, Л. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1974.
9. Кара-Мурза, С. Кому нужно разъединение народа? Polemические заметки / С. Кара-Мурза // Правда. – № 44 (27462) от 10.03.95 г.
10. Конфуций. Изречения / Конфуций. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
11. Маркс, К. Экономические рукописи 1857 – 1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 46. – Ч. 1.
12. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб., 1907.
13. Сальников, В. П. Правовая культура и поведение советского гражданина. Вопросы теории / В. П. Сальников. – СПб.: ЛГУ, 1980.
14. Семитко, А. Л. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / А. Л. Семитко. – Свердловск, 1990.
15. Суворов, Л. К. Правовая культура личности и роль советской юридической системы в ее формировании: дис. ... канд. юр. наук / Л. К. Суворов. – М., 1982. С.22.
16. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.
17. Чхиквадзе, В. М. Законность и правовая культура на современном этапе коммунистического строительства / В. М. Чхиквадзе // Коммунист. – 1970. – № 14.
18. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс, К. Маркс // Соч. – Т. 20.
19. Friedman, L. M. Zegal culture and the welt are state / L. M. Friedman // Dilemmas of law in the welt are state. – 1986.

Информация об авторах:

Лелюх Владимир Федорович – доктор социологических наук, профессор кафедры специальных юридических дисциплин, профессор кафедры уголовного права и процесса Кемеровского института (филиала) РГТЭУ, 8-903-071-67-75.

Vladimir F. Lelyukh – Doctor of Sociology, Professor, Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Kemerovo Institute (branch) of the Russian State University of Trade and Economics.

Чванова Любовь Владимировна – заместитель начальника территориального управления Заводского района администрации города Кемерово, заместитель председателя комиссии города Кемерово по делам несовершеннолетних и защите их прав по Заводскому району, Почётный работник общего образования Российской Федерации, 8-903-941-07-44.

Lyubov V. Chvanova – Deputy Head of Territorial Administration of Zavodskiy district of Kemerovo City, Deputy Chairperson of the Commission on Minors' Affairs and Protection of Their Rights in Zavodskiy district of Kemerovo City, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редколлегию 27.01.2014 г.